

КУЛЬТ.УРА!

«НАЦБЕСТ» НАЧАЛ НОВЫЙ СЕЗОН

ПРЕМИЯ «Национальный бестселлер», сообщает Fontanka.ru, начала новый сезон. Был объявлен список номинаторов — заслуженных деятелей литературы и искусства, журналистов и книгоиздателей, которым предоставлено право выдвинуть для участия в конкурсе по одному «свежому» и перспективному, на их взгляд, произведению. Победитель премии получит 750 000 рублей. Десятую часть при этом он должен будет передать своему номинатору.

В списке «Нацбеста» — 55 номинаторов. 30 представляют Москву, 15 — Санкт-Петербург, десять — регионы России и зарубежье. Петербургскими номинаторами стали писатели Андрей Аствацатуров, Ксения Букша, Евгений Водолазкин, Александр Етоев, Сергей Носов, Герман Садулаев, а также издатели Татьяна Алферова, Алексей Гордин, Вадим Назаров, Константин Тублин, Леонид Шкурович, Арсений Шмарцев, журналист Артем Фаустов, лит-агент Юлия Гумен и филолог Андрей Степанов.

В феврале станут известны лонг-лист претендентов на премию и состав большого жюри. Короткий список и малое жюри организаторы представят в апреле, а имя победителя будет объявлено в Санкт-Петербурге 1 июня.

«ЗОЛОТАЯ МАСКА» ПЕРЕДАСТ СВОЙ АРХИВ В МУЗЕЙ

РОССИЙСКАЯ национальная театральная премия и фестиваль «Золотая маска» передаст свой архив видеозаписей в фонд Московского государственного центрального театрального музея (ГЦТМ) имени Бахрушина. Об этом сообщается на сайте музея.

Торжественная передача архива состоится в четверг, 30 января. Событие приурочено к 120-летию со дня основания учреждения.

Коллекцию Бахрушинского музея пополнит собрание кассет с записями спектаклей — участников «Золотой маски» с 1993 по 2013 год. В настоящее время оно принадлежит Союзу театральных деятелей РФ. Как отметила гендиректор «Золотой маски» Мария Ревякина, за 19 лет существования фестиваля в нем приняли участие около 900 постановок. Генеральный директор музея Дмитрий Родионов заявил, что архив в дальнейшем оцифруют и станут использовать для научно-просветительской деятельности музея.

ПЕЧАЛЬНАЯ ВЕСТЬ

УМЕР ПЕВЕЦ ПИТ СИГЕР

В США на 95-м году жизни скончался фолк-певец Пит Сигер. Как сообщает издание «The New York Times», музыкант умер 27 января в городе Беконе, штат Нью-Йорк, где проживал последние годы.

Пит Сигер родился в Нью-Йорке в 1919 году. Его родители получили классическое музыкальное образование, однако сына не заставляли заниматься музыкой — он по собственной инициативе освоил укулеле. В 1948 году Сигер основал один из своих самых известных проектов — квартет «The Weavers», творчество которого вызвало рост интереса к фолку в середине XX века. Сейчас Сигер известен как один из первых популяризаторов фолк-музыки в США — начиная с 1940-х годов. Одна из самых известных его песен — «Where Have All the Flowers Gone?», ставшая антивоенным гимном.

В 1961 году Пит Сигер впервые дал концерт в СССР, в московском Концертном зале имени Чайковского.

Подготовил Алексей ШМЕЛЕВ

Платунов М. Г. Русский музей.

Как спасали сокровища Русского музея

ПРОДОЛЖАЯ РАЗГОВОР О БЛОКАДЕ

спецвыпуске, посвященном 70-летию освобождения Ленинграда от фашистской блокады, мы отдали дань уважения театрам, работавшим в осажденном городе, и Филармонии.

Музеи в блокаду были закрыты для посетителей. Но часть музейных хранителей продолжали работу.

В первую же неделю войны сотрудники Русского музея приступили к работе по спасению и сохранению произведений искусства. За эту неделю было снято со стен, вынута из рам и подготовлено к эвакуации свыше семи с половиной тысяч произведений! Особенно трудно было упаковывать крупноформатные картины: «Последний день Помпеи» Брюллова, «Медный змий» Бруни, «Заседание Государственного совета» Репина. А таких «гигантов» было почти шестьдесят! Их вынимали из рам, осматривали; закрепляли

места, которые могли бы осыпаться; наматывали на валы и уже только потом зашивали в холст и паковали в огромные ящики — размером с комнату.

Из воспоминаний Петра Казимировича Балтуна, который был назначен директором музея вместо ушедшего на фронт Н. А. Цыганова: «Каждый работал с исключительным подъемом, с полной отдачей сил. Июнь с его белыми ночами позволял трудиться почти круглые сутки. И только необходимость хотя бы небольшого отдыха прерывала напряженный труд. Спали очень немного тут же, в служебных помещениях...»

Скульптуру прятали в подвалах. Однако не всю ее оказалось возможным спря-

тать. Знаменитую «Анну Ивановну в арапчонком» Франческо Бартоломео Растрелли, весящую около десяти тонн, спустили по Парадной лестнице в Михайловский сад и, хорошенько укутав, закопали, а наверху разбили клумбу. Конную статую Александра III работы Паоло Трубецкого (стоящую теперь во дворе Мраморного дворца) оказалось невозможно даже закопать — ее не смогли опустить в котлован. Монумент забросали песком, обшили досками, накатали бревна, засыпали землей — статую превратилась в курган, который был засеян овсом... 17 октября 1941 года фугасная бомба попала в памятник, но не причинила вреда — укрытие оказалось надежным.

В годы войны музей сохранил также работы оставшихся в городе художников. Многие произведения, поступив-

шие тогда в музей, были сохранены усилиями заведующего отделом графики музея Петра Корнилова. Он перевез на санках под своды музейных хранилищ работы погибших или погибающих художников, произведения из частных коллекций. Зимой 1942 года так же, на саночках, Евдокия Глебова, сестра Павла Филонова, перевезла в музей работы брата, умершего от голода.

В 1943 году в Русском музее осталось всего семь научных сотрудников, которые продолжали хранить оставшиеся произведения, исследовать и — оборонять. Тем не менее в июле 1944 года Русский музей вновь распахнул свои двери для посетителей: в нескольких залах открылась выставка произведений художников Ленинградского фронта. А в октябре 1945-го эшелон с Урала доставил обратно в Ленинград эвакуированные коллекции.

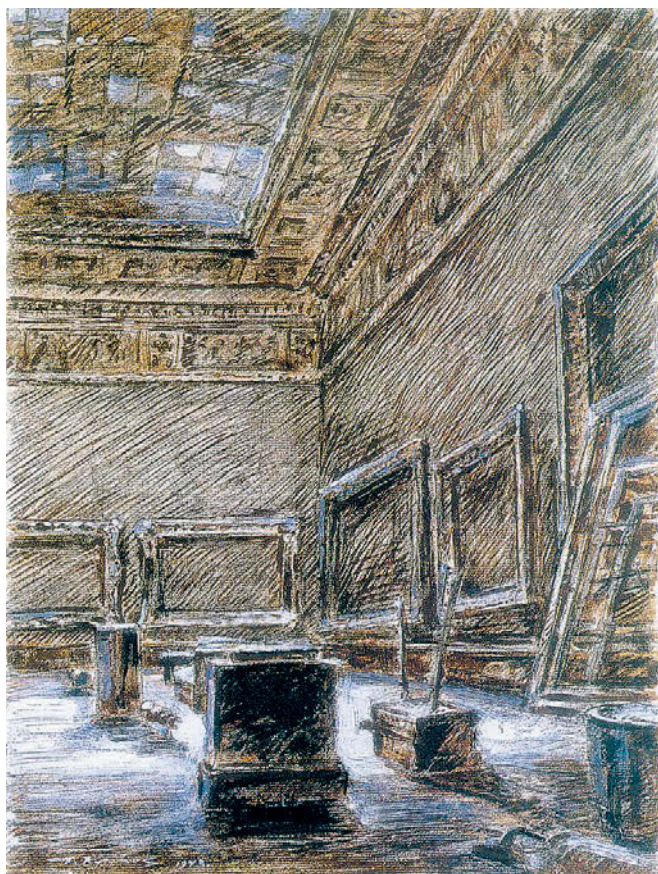
Вместе с городом пережил войну и блокаду и Летний сад. На его территории дислоцировались военные. В 1942 году на сад была сброшена целая корзина с зажигательными бомбами. Они упали на запасы снарядов, которые, один за другим, начали взрываться. Так продолжался целый день. Хорошо еще, что сухие листья были убраны заранее, иначе все могло бы завершиться пожаром.

Как часовые стояли и деревья Летнего сада: ни одно из них не погибло и не было срублено во время войны!

Пережили войну и мраморные статуи, снятые с пьедесталов и укрытые в земле. В блокаду многие начинали курить, чтобы как-то заглушить голод. В ход пошли папиросы из мелко толченой коры деревьев, городской фольклор дал им название «Память Летнего сада».

В начале лета 1942 года, после самой страшной блокадной зимы, учителям и школьникам было разрешено вскопать грядки в Летнем саду, чтобы растить овощи и зелень. Круглая клумба у памятника Крылову превратилась в огород: в середине возвышались кочны капусты, затем шел ряд свеклы, а замыкал все «бордюры» из моркови. Овощи и зелень, посаженные детьми и их учителями, спасали от голодной смерти. Аллею Летнего сада, где был блокадный огород, с тех пор стали называть Школьной.

Подготовила Зинаида АРСЕНЬЕВА
Фото предоставлены пресс-службой
Русского музея

Кучумов В.Н. Ленинград. Русский музей. Август 1943-го. Первый академический зал.